

Секция «Слабый и сильный искусственный интеллект в управленческих практиках»

Использование слабого ИИ в госорганизациях

Научный руководитель – Мартыненко Анастасия Михайловна

Павликов Дмитрий Олегович

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Физико-технический факультет, Кафедра
компьютерных технологий, Донецк, Россия

E-mail: pavlikov.dima5@gmail.com

В настоящее время наблюдается всплеск интереса к развитию и широкому применению искусственного интеллекта в государственном управлении. Он проникает в самые разные сферы административно-управленческой деятельности, такие как фото- и видеофиксация нарушений правил дорожного движения, анализ данных, система поддержки принятия решений и т.д.

В научных кругах, в средствах массовой информации все чаще можно встретить сведения о появлении новых реалий, призванных значительно облегчить выполнение определенных функций в профессиональной среде. Более того, некоторые эксперты утверждают, что всего через 20 лет из-за развивающихся информационных технологий и искусственного интеллекта отпадет необходимость в управлении человеком автомобилями и самолетами, юристы останутся без работы, поскольку все спорные правовые вопросы компьютер станет обрабатывать в сотни раз быстрее и точнее [1].

Отметим, что единого понимания термина "искусственный интеллект" до сих пор нет и он трактуется разными специалистами по-разному: биологи связывают данную категорию с процессами высшей нервной деятельности и возможностью ее воспроизводства; философы — с системой, способной к творчеству; специалисты в IT-сфере — с технологией обработки данных; юристы — с процедурными вопросами формирования логических связей при решении правовых проблем.

Искусственный интеллект применяется в разных сферах неравномерно, и наиболее отчетливо это выражено, например, в области здравоохранения. По мнению некоторых исследователей, электронное здравоохранение стало чуть ли не главным "драйвером" всей отрасли. Отраслевые руководители и эксперты в интервью, затрагивающих тему реформирования и развития медицины, редко обходят вниманием вопрос информатизации и цифровизации. Они в первую очередь рассматриваются как один из эффективных способов повышения качества и доступности медицинской помощи с одновременным снижением затрат на нее, включая сокращение неэффективных, необоснованных расходов, более рациональное использование ресурсов и новые методы организации работы [2].

В феврале 2016 г. Европарламент принял Резолюцию "Нормы гражданского права в робототехнике", в которой обращено внимание на важность развития законодательной базы, а также отмечена необходимость введения единой системы классификации роботов и общеевропейской системы их регистрации. В ходе саммита Европейского союза, который прошел в Брюсселе в октябре 2017 г., лидеры европейских стран договорились в начале 2018 г. разработать европейский подход к разрешению проблемы искусственного интеллекта [3].

Помимо законодательных решений отдельные вопросы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении отражены в доктринальных воззрениях, которые сформировались в виде концепций и законопроектов о робототехнике и искусственном интеллекте.

В 2018 г. в профильном комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации планировалось рассмотреть конвенцию по робототехнике и искусственному интеллекту, проект которой разработан Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта "Робоправо". Цель конвенции — определить основные проблемы, которые могут возникнуть в обществе и правовой системе в связи с активным развитием киберфизических систем, обобщить базовые правила робототехники и обозначить возможные направления решения существующих и ожидаемых проблем [4].

Американские ученые Д. Блэкман, Д.М. Катц и М. Боммарито разработали программу, которая способна спрогнозировать решение Верховного суда США в семи из десяти случаев на основе заложенной в нее базы уже состоявшихся судебных решений с 1952 г. По оценкам исследователей, программа предугадывает решение с точностью до 75%, в то время как юристы — с точностью до 59,1%, хотя они более точны в предсказывании результатов голосования самих судей по конкретному делу [5].

В 2014 г. в США юрист Э. Арруда основал компанию "Ross Intelligence", в задачи которой входит разработка виртуального юридического ассистента — системы искусственного интеллекта, позволяющей работать в режиме "вопрос-ответ" и дающей определенные рекомендации со ссылками на источники права. В нашей стране портал "Право.ru" запустил сервис со схожими функциями под названием "Pravurobot" в мессенджере Telegram для бесплатных юридических консультаций. Данный сервис позволяет в режиме онлайн задать специалистам вопросы в текстовом виде или в форме голосового сообщения.

Возможные сферы применения искусственного интеллекта в государственном управлении весьма разнообразны и могут быть сгруппированы по предметному принципу:

"Проблемы формы" связаны с отсутствием логически выстроенной, понятной и прозрачной системы законодательных и подзаконных правовых актов в рассматриваемой сфере, когда в основу правового регулирования закладывается минимальное число базовых законов, положения которых получают развитие в подзаконных актах.

"Проблемы содержания" касаются отдельных направлений внедрения искусственного интеллекта в государственное управление, требующих тщательной правовой регламентации и конкретизации. Среди них можно выделить:

- 1) отнесение искусственного интеллекта к субъектам права;
- 2) правовой статус сети Интернет и возможности использования ее инфраструктуры в государственном управлении;
- 3) сферы применения искусственного интеллекта в государственном управлении;
- 4) механизмы воздействия на искусственный интеллект и принятия решений и т.д.

Совершенствование законодательства с учетом указанных проблем должно носить комплексный характер и осуществляться поэтапно. Причем законодательный подход должен сочетать решение разнообразных задач не только в области применения электронных технологий, но и в рамках гражданского, административного, налогового, финансового права.

В заключение хотелось бы отметить, что искусственный интеллект сможет заменить специалистов, в частности юристов, только в отдельных сферах. В области межличностных взаимоотношений клиентов и юристов роботы не смогут составить последним конкуренцию, по крайней мере в обозримом будущем, поскольку не обладают гибкостью мышления, умением использовать индивидуальный подход к разрешению проблемы с учетом настроения клиента и действительных целей обращения за юридической помощью и работают только в рамках заданных алгоритмов.

- 1) Балашова А. Последний закон робототехники // Дайджест робоправа. 2017. Ноябрь. URL: http://robotrends.ru/images/1751/815430/Digest_November_FinalConvention.pdf.
- 2) Гусев А., Плисс М. Практические рекомендации к созданию искусственного интеллекта для здравоохранения // КМИС. 2018. 14 мая. URL: <http://www.kmis.ru/blog/prakticheskie-rekomendatsii-k-sozdaniiu-iskusstvennogo-intenekta-dlia-zdravookhraneniia>.
- 3) Мартынова Т.Л. К вопросу развития электронного правосудия // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения): Сб. докл. VII Международ. науч.-практ. конф. М., 2015.
- 4) Мацкевич М.И. Причины экономической преступности: Учеб. пособие. Н. Новгород, 2017. URL: https://на.мвд.рф/upload/site128/domment_file/Prichiny_ekonomicheskoy_prestupnosti.pdf.
- 5) Робот, а не человек: как искусственный интеллект перестроит работу юристов // Право.ру. 2016. 3 авг. URL: <https://pravo.ru/story/view/131655>.